

МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН

शब्दप्रकाश

• ШАБДАПРАКАША •

Зографский сборник

I

Под редакцией
Я. В. Василькова
и
С. В. Пахомова
Санкт-Петербург
2011

УДК 811.14"06

ББК 83.3(0)321

344

Шабдапракаша. Зографский сборник I. Под редакцией
Я. В. Василькова и С. В. Пахомова. СПб.: 315 с., 2011.

ISBN 978-5-98187-616-5

Рецензенты: д. и. н. М. Ф. Альбедиль, д. ф. н. С. Л. Невелева.

Издание осуществлено при поддержке
Лаборатории игровых структур «Театрика»
(руководитель Петр Немой).

Мы благодарны также

Генеральному консульству Индии в Санкт-Петербурге
и президенту автомобильной корпорации «Грузомобиль»
Михаилу Николаевичу Стасюкову.

Основу сборника составляют статьи, написанные по докладам, прочитанным на юбилейных, тридцатых Зографских чтениях «Проблемы интерпретации традиционного индийского текста» в 2009 году. Включены также несколько статей по докладам более ранних лет, из архива Чтений. В сборнике участвуют 23 индолога различной специализации (филологи, этнографы, историки и др.), представляющие академические учреждения и вузы Санкт-Петербурга, Москвы, других городов России (Ижевск, Калининград, Пенза), а также Вильнюса (Литва). Общим для них объектом исследования является индийская культура в ее традиционных формах, сложившихся до момента проникновения в Индию влияния исламской и европейской цивилизаций. Объединяет их и общий принцип, состоящий в том, что ключом к изучению всех форм традиционной индийской культуры является тщательный филологический или семиотический анализ текста.

ISBN 978-5-98187-616-5

© Коллектив авторов, 2010

КЛАССИФИКАЦИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЙ
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПУНЬЯРАДЖИ
ВО ВТОРОЙ КНИГЕ «ВАКЬЯПАДИИ» БХАРТРИХАРИ

0.0. Трактат «Вакьяпадия» (*Vākyaṣāradīya*) (ВП) известный также как «Триканди» (*Trīkāṇḍī*) — сочинение лингвофилософа V в. Бхартрихари. Самым древним из комментариев на ВП считается (возможно, авторский) комментарий *vrutti*. Он сохранился полностью в случае с первой книгой (*кандой*) трактата. Текст же комментария *vrutti* на вторую книгу неполон. В частности он отсутствует на первые два стиха (*карики*) книги. Между тем, интерпретация данных *карик* чрезвычайно важна для текста всей второй книги, поскольку эти строфы содержат список кратких характеристик/определений (*лакшан*) природы такой единицы, как *вакья* (*vākya*) — «высказывание/предложение». Понятие *вакьи* может считаться ключевым для трактата ВП, поскольку именно через него Бхартрихари раскрывает понятие *шабды* (*śabda*) — «лингвистического знака, Слова как манифестатора смысла», определение природы которого было основной темой дискуссий индийских лингвофилософов.¹

0.1. В анализе структуры второй книги ВП в основном приходится полагаться на свидетельства Пуньяраджи (приблизительно — XI в. н.э.), автора *тики*, — второго по значимости после *vrutti* комментария на вторую книгу ВП.² Согласно Пуньярадже в этой книге отражена полемика между сторонниками разных определений предложения³, принадлежащих индийским школам мысли. Последнее определяет важность этой книги ВП и комментариев на нее

¹ В частности с определения этого понятия начинается краеугольный для индийской лингвофилософии трактат «Махабхашья» Патанджали.

² О Пуньярадже (возможно — XI в.) ничего не известно. Исследователь Ашок Аклуджкар полагает, что комментарий на вторую книгу ВП в действительности написан кашмирцем Хелараджей — автором комментария на третью книгу ВП [Aklujkar 1974: 165 ff.].

³ Из возможных неполных соответствий индийскому термину *вакья* терминов «высказывание», «выражение», «предложение», нами условно в данном случае вы-

для исследования лингвофилософского дискурса в древней Индии. Пуньяраджа предлагает рассматривать список определений природы предложения первых двух *карик* по определенной схеме. Структурный анализ этой схемы и составляет содержание данной публикации.¹

1.0. Согласно Пуньярадже вторая книга ВП трактата Бхартрихари посвящена определению единицы, именуемой *vācaka* — «выразитель», «носитель смысла», «означающее». Как утверждает Пуньяраджа в своем введении ко второй книге, одни ученые утверждают, что этим означающим, носителем смысла выступает *pada* — словоформа/слово², другие, что это *vākya* — предложение. Таким образом, Пуньяраджа указывает на две позиции в дискуссии — *падаваду* (*padavāda*) — «учение о реальности словоформы/слова» и *акхандавакьяваду* (*akhaṇḍavākyaavāda*) — «учение о реальности неделимого предложения»; эти позиции действительно, явно противопоставляются самим Бхартрихари в кариках второй книги, в процессе обсуждения им проблемы определения природы предложения. При этом Пуньяраджа сразу же замечает, что сам Бхартрихари, полагал подлинным означающим именно предложение.³

бран термин «предложение». Подробнее о неоднозначности соответствия индийского *вакья* и термина «предложение» см., например, [Иванов 2004].

¹ В статье детально не рассматривается содержательная сторона этих определений. Подробнее она раскрыта в материалах нашего диссертационного исследования «Теория предложения в индийской лингвофилософской традиции (на материале второй главы „Вакьяпади“ Бхартрихари)».

² Из-за отсутствия тождества систем древнеиндийской и современной «западной» лингвистической традиции, термин *pada*, как и *vākya*, и многие другие термины и понятия индийской грамматики, сложно переводить однозначно, используя аппарат современной лингвистики. В данной статье в большинстве контекстов мы передаем *pada* через сочетание «словоформа», употребляемое нами не строго терминологически. Это делается, прежде всего, чтобы отличить его от *śabda*, один из возможных переводов которого — «слово» или «Слово» (пишущееся нами с заглавной буквы, когда *śabda* означает единицу-носитель смысла, которой может быть, как слово, так и предложение). *Pada*-«словоформа» в этом употреблении не подразумевает наличие категории лексемы и грамматической формы, «представителем» которой данная «словоформа» является, чем отличается от понятия словоформы в современной лингвистике.

³ В вводных строчках ко всей второй книге ВП Пуньяраджа говорит: *īdāniṃ matabhedena keṣāñcīpadam vācakamanyeṣām vākyaṃiti vācakātmano vākya-svarūpasya tāvadvitatya svarūpapratīpādanāya dvitīyakāṇḍprārambhaḥ* — «Итак,

1.1. Таким образом, основное содержание второй части ВП, определяющее и структурную сторону данной книги, составляют: во-первых, установление положения этой означающей единицы по отношению к другим единицам языковой действительности, обычно выделяемым из речевого потока в ходе лингвистического анализа; во-вторых, констатация того, что эта единица — именно предложение; и в-третьих, опровержение тех точек зрения, которые придают словоформам статус реально существующих единиц, конструирующих единицы вышележащего уровня. Пуньяраджа, комментируя практически каждую *карику*, снабдил текст второй книги также и межстрочными примечаниями, поясняющими то, как предыдущая мысль Бхартрихари связана с последующей, или как следует атрибутировать то или иное положение, — т. е. где автор высказывает собственную точку зрения, а где опровергает чужую. Таким образом, весь текст оказывается структурированным Пуньяраджей как философский диалог (дискурс) между сторонником неделимости предложения и его оппонентами — мыслителями, придерживающимися иных точек зрения.¹

1.2. Бхартрихари приводит следующий список определений предложения. ВП 1–2:

ākhyātaśabdaḥ saṅghāto² jātiḥ saṅghātavartinī — eko ‘navayavaḥ śabdaḥ kramo budhyanusamhṛtiḥ || padamādyam pṛthak sarvaṃ padam sākāṅkṣamityapi — vākyaṃ prati matirbhinnā bahudhā nyāyavādinām ||³

Глагол; [результат] соединения [отдельных слов]; общее, существующее в соединении [отдельных слов]; единое, нечленимое

начинается вторая книга, [в которой] подробно раскрывается природа и сущность предложения — носителя значения, который, одними видится коренящимся в словоформе, другими же — в предложении».

¹ Наряду с этим Бхартрихари обсуждает различные точки зрения на природу значения (в том числе отдельных словоформ, выделяемых из предложения во время лингвистического анализа), останавливаясь также на некоторых важных положениях системы грамматики Панини.

² В критическом издании [Rau 1977] иное прочтение: *ākhyātaḥ, śabdasaṅghātaḥ*. . . А. Аклуджкар также считает это прочтение правильным. Текст комментария Пуньяраджи по [Iyer 1983], однако, не подтверждает этого.

³ Цитаты приводятся нами по изданию *карик* ВП вместе с текстом комментария Пуньяраджи и сохранившимися фрагментами *вритти* [Iyer 1983].

Слово; последовательность [слов]; свертка в уме; первая словоформа; каждая словоформа по отдельности, но нуждающаяся [в других]; — [таковы] разные многочисленные мнения [о природе] предложения, [существующие] среди знатоков ньяй¹.

2.0. Необходимо сразу же отметить, что данное прочтение перечня определений предложения, отчасти подтверждаемое далее текстом *карик* ВП, но, прежде всего, базирующееся на комментарии Пуньяраджи, остается проблемным, если учитывать свидетельства, существующие помимо этого комментария, и данные последующей традиции индийской грамматики. Как поясняет в своей статье исследователь Кунджунни Раджа [Raja 1962: 206 ff.], некоторые источники, напрямую не относящиеся к грамматической традиции, дают иной вариант толкования приводящихся выше строф. Как он отмечает, в данных двух сжатых строфах, содержащих композитные образования, которые раскладываются не однозначно, можно усмотреть совершенно разные варианты прочтения определений предложения. К. Раджа, проанализировав ряд источников, продемонстрировал, что у различных авторов последующих эпох существовали и другие подходы к чтению этих *карик*. Так, знаменитый апологет школы миманса Кумарилабхатта (VI–VIII в. н. э.) считает, что словосочетание *kramah budhyanusamhr̥tiḥ* следует считать одним определением предложения, а не двумя, как у Пуньяраджи, и именно это определение предложения он критикует в своей «Шлокавартике» (*Vākyādhikaraṇa*. 49–54).

2.1. Кумарилабхатта рассматривает также такое определение предложения как *padamantyam* — «последняя словоформа», которое отсутствует у Бхартрихари, но существование которого теоретически можно допустить. Это определение подобно определению предложения как *padam ādyam* — «первая словоформа», которое наличествует у Бхартрихари. Об этой же возможности гово-

¹ *nyāyavādīnām* — «знатоков ньяй». Под *ньяями*, здесь, очевидно, следует понимать краткие, но емкие теоретические выкладки, правила-определения (в индийских традиционных научных дисциплинах часто представление своего рода афоризмами, формулами-максимами). Переводчики ВП Рагхаван Пиллаи и Субрамания Айер передают данное сочетание в широком смысле, соответственно, «theorists» [Pillai 1971: 36] и «thinkers» [Iyer 1977: 1].

рит и Партхасаратхимешра в своем комментарии *Nyāyaratnākara* на Кумарилабхатту: *antyapadavākyaṭvaṃ parair anupanyastam apī sambhavād upanyasyate* — «Хотя [определение сущности предложения как] „последней словоформы“ другими и не указывается, [Кумарилобхаттой] оно указывается как возможное». По данным, приводимым в упомянутой статье К. Раджи, джайнская традиция считает, что в первых двух *кариках* содержатся не восемь, а десять определений предложения.¹

2.2. Такое расхождение в понимании начальных строф второй книги ВП можно объяснить тем, что ко времени Пуньяраджи, жившего значительно позже Бхартрихари, полная версия комментария *вритти*, традиционно считающегося авторским, могла и не сохраниться. В своем комментарии на первые две *карики* Пуньяраджа цитирует слова из комментария *вритти*, возможно, связанные с начальными *кариками* текста ВП, однако, нельзя утверждать что полный вариант данного комментария на эти *карики* был ему доступен. Также можно предположить, что сам комментарий *вритти* (хотя, предположительно и принадлежащий самому Бхартрихари) изначально не был частью корпуса ВП, представлявшего собою метрическое произведение в форме *карик*, и, таким образом, у позднейших авторов появилась возможность рассматривать его как автономное произведение и давать различные интерпретации (прочтения) текста.

3.0. Позиция Пуньяраджи, который усматривал в списке первых двух *карик* трактата именно восемь *лакшан* (определений), представляется достаточно обоснованной. Во-первых, он, составляя свой комментарий, с большой долей вероятности имел в своем распоряжении полностью или частью сохранившийся текст *вритти* — самый древний (а, возможно, и авторский) комментарий на ВП. То есть его позиция могла быть достаточно близка позиции самого Бхартрихари. Там, где комментарий *вритти* на вторую книгу ВП сохранился и его можно сравнить с комментарием Пуньяраджи, очевидно, что последний следует первому.

3.1. В начале своего комментария Пуньяраджа дает предварительную классификацию восьми определений предложения, со-

¹ Согласно трактату *Prameyakalamārtaṇḍa*.

державшихся в начальных строфах книги. Данную классификацию можно воспринимать как своего рода оглавление¹, в котором он указывает, в каких *кариках* в дальнейшем эти определения будут раскрываться. Причем в своем комментарии Пуньяраджа говорит, что некоторые из этих взглядов разделяются рядом традиционных индийских школ-*даршан* — мимансой, ньяей, баудхадаршаной — буддизмом, прежде всего, школой виджнянавада. В самих *кариках* Бхартрихари этих школ не упоминает, говоря во второй *карике* текста лишь о различных мнениях исследователей.

3.2. Как представляется, сам Бхартрихари стремился, в первую очередь, сущностно раскрыть все возможные подходы к описанию (определению) предложения, сам, отдавая, однако, предпочтение взгляду, полагающему предложение единым лингвистическим феноменом, не конструируемым единицами низшего уровня. Различные воззрения на природу предложения, существовавшие в индийских философских школах, включая, конечно, и саму грамматическую школу व्याкарана, нашли, разумеется, отражение в сочинении Бхартрихари, но границы, пролегающие между полемизирующими сторонами в самих *кариках* второй книги ВП, далеко не всегда совпадают с границами, разделяющими индийские *даршаны*.

3.3. Как представляется, Пуньяраджа, понимая специфику подхода Бхартрихари, стремится показать, что список этих определенных предложения может считаться сущностным и полным, описывающим все возможные взгляды на природу предложения и его смысла.² Так, отдельно упоминая в своем комментарии ряд других, не обозначенных явно в самом тексте ВП характеристик предложения и его смысла, бытующих в индийских философских школах, он «подгоняет» эти характеристики под то или иное из восьми определенных, приводящихся Бхартрихари в первых двух *кариках* текста.

3.4. С другой стороны, некоторые из взглядов на предложение, упомянутые в первых строфах ВП, почти не раскрываются самим Бхартрихари в последующих *кариках*, или на них он указывает лишь косвенно. Пуньяраджа, который, как видится, поставил пе-

¹ Пуньяраджа характеризует свой комментарий на первые две кариксы текста как «сжатое изложение данной [второй] книги [ВП]» — ... *ityasya kāṇḍasya saṁkṣepaḥ*.

² См. подробнее: [Ivanov 2003].

ред собой задачу, прежде всего, системно описать эти определения, вынужден, опираясь на современные ему концепции, домысливать их, выявляя то содержание, которое, как ему представлялось, имплицитно присутствует в *кариках* ВП. Это, однако, приводит Пуньяраджу к замене подчас достаточно широкого, а в ряде случаев перспективистского¹ взгляда Бхартрихари с присущей ему в чем-то поэтико-импрессионистской манерой выражать идеи, на строго системный, узкий подход междисциплинарной полемики, который, безусловно, важен для глубокого проникновения в суть проблемы, но во многом чужд самому автору. Изложение материала в *кариках* у Бхартрихари, таким образом, представляется менее системным, нежели у его комментатора. Это объясняется самим характером текста ВП: это своего рода философская поэзия, сочетающая краткость и афористичность высказываний и подчас достаточную свободу в выборе терминологии, что, однако, как раз и подразумевает необходимость традиционно построенного комментария.

4.0. Пуньяраджа рассматривает и классифицирует три основных пункта, связанных с понятием предложения, которые, действительно, обсуждаются в дальнейшем в *кариках* у Бхартрихари²: во-первых, определения предложения как такового и его природы (*vākyalakṣaṇa* и *svarūpa*); во-вторых, определение смысла предложения (*vākyārtha*) (следует иметь в виду, что санскритское слово *artha* объединяет в себе три понятийные сферы — смысл/значение, собственно обозначаемый предмет и цель-интенция. Такое со-наличие в одном этих трех сфер составляет существенную характеристику индийской лингвистики и философии в целом); и в третьих — определение (характеристика) типа связи между предложением и его смыслом, согласно тому или иному взгляду на предложение.

4.1. Итак, в своем комментарии Пуньяраджа утверждает, что в первых двух *кариках* второй части ВП приводятся следующие во-

¹ Позицию Бхартрихари в отношении ряда ключевых моментов индийской лингвистики и философии характеризует как «перспективистскую» в частности голландский исследователь Ян Хубен в ряде своих статей.

² Что касается самих строф ВП, то они, возможно, также претерпели изменение. Как в ряде своих статей отмечал А. Аклуджкар (см., например: [Aklujkar 1978] и [Aklujkar 1979]), и сами *карики* текста, и их последовательность могли претерпеть с течением времени некоторые изменения.

семь кратких характеристик предложения (*ete 'ṣtau vākyavikalpā ācāryāṇām* — «таковы восемь мнений учителей на предмет предложения»): (1) *ākhyātaśabdaḥ* — глагол; (2) *saṅghātaḥ* — соединение [отдельных слов]; (3) *jātiṣaṅghātavartinī* — общее, существующее в соединении [отдельных слов]; (4) *eko 'navayavaḥ śabdaḥ* — единое, нечленимое Слово; (5) *kramaḥ* — последовательность [слов]; (6) *budhyanusaṃhṛtiḥ* — свертка в уме; (7) *padamādyam* — первая словоформа; (8) *prthak sarvaṃ padaṃ sākāṅkṣam*¹ — каждая словоформа по отдельности, но нуждающаяся [в других].

Характеризуя эти точки зрения на природу предложения, т. е. на то, что именно определяет предложение как сущность, несущую смысл, Пуньяраджа предлагает ряд возможных классификаций данных определений.

Все определения он делит на две группы по признаку признания/непризнания делимости предложения, а именно: а) *акхандапакша* (*akhaṇḍapakṣa* — «позиция, [полагающая предложение по природе своей] неделимым»), куда входят (3)², (4) и (6) определения, и б) *кхандапакша* (*khaṇḍapakṣa* — «воззрение, [полагающее предложение] делимым [на составляющие его элементы]»), группа, включающая определения, которые предполагают реальное деление предложения на части, так или иначе конструирующие его, т. е. определения (1), (2), (5), (7), (8).

4.2. Пять из данных восьми определений предложения Пуньяраджа связывает с двумя теориями, описывающими отношение части — словоформы и целого, т. е. предложения, а именно с теориями *abhīhitānvaya* и *anvitābhīdhāna*. *Abhīhitānvaya* — учение о том, что предложение — это «ряд [слов уже] проявивших свою денотативную способность». Согласно этому воззрению, денотативная способность отдельного слова ограничивается проявлением общего значения, синтаксическая же связь обретается через *lakṣaṇā* — импликацию, и таким образом порождается смысл предложения. Детальную разработку эта теория позднее получает у мимансака Кумарилахатты. *Anvitābhīdhāna* — это учение о том, что смысл пред-

¹ В издании [Rau 1977] — *sāpekṣam*.

² Здесь и в дальнейшем — номер в списке определений предложения, содержащихся в *кариках* 1–2 второй книги ВП.

ложения — «денотация взаимообусловленных» элементов предложения — слов. Согласно этому учению, слово в предложении есть носитель как лексического, так и синтаксического значения. Слово передает общее и, одновременно, частное значение в результате потенциальной синтаксической связи с другими членами предложения. Этой теории придерживался другой яркий представитель школы миманса — Прабхакара (VII в.) и его последователи. Обе теории получили свое название и развитие в школе миманса в позднейшее время, однако, в содержательном плане их можно считать присутствующими и в воззрениях ранних учителей мимансы, а также и грамматистов — предшественников Бхартрихари.

Итак, из этих пяти определений второе и пятое относятся к *abhihitānvaya*, а определения первое, седьмое и восьмое — к *anvitābhidhāna*.

Как указывает Пуньяраджа, дискуссия между сторонниками неделимости или делимости предложения имеет своим основанием возможность двойственной интерпретации фразы из раннего трактата по фонетике — «Рик-пратишакхья» (*Rk-prātiśākhya*) (II, 1), где характеризуется природа *самхиты* (*saṃhitā*), т. е. буквально «цельного», т. е. непрерывного, звучания нерасчлененного текста Веды. В цитируемой фразе *самхита* фигурирует в сочетании *padaprakṛtiḥ saṃhitā*. В зависимости от того, каким образом трактовать композиту *padaprakṛtiḥ* — как сложное слово типа *tatpuruṣa* или как композиту типа *bahuvrīhi*, — получаются, соответственно, два варианта прочтения: «*самхита* предшествует словоформам» или «*самхите* предшествуют словоформы». Сам Бхартрихари говорит об этом в *кариках* 57–58¹ второй книги ВП.

Согласно Пуньярадже, взгляд на предложение как на глагол с относящимися к нему подчиненными словами приводится в *карике* 326.

Пуньяраджа указывает, что изложение взгляда на предложение как на соединение, совокупность отдельных значащих слов начинается в *карике* 41 и далее продолжается в восьми последующих. Т.е., получается, что изложение этого взгляда в данном фрагменте завершается *карикой* 48. Это представляется достаточно странным,

¹ Здесь и далее порядковый номер *карик* по изданию [Sharma 1980].

поскольку в дальнейшем Пуньяраджа указывает, что определения (7) и (8) находят отражение в *кариках* 47 и 48 (Пуньяраджа цитирует *карику* 47) и, в соответствии с этим, данные взгляды оказываются включенными в определение (2). Кроме того, в соответствии с предварительными строками комментария Пуньяраджи к *карике* 44 и последующих строках излагается позиция, близкая позднейшей теории *anvitābhīdhāna*. Содержательно точки зрения (2), (7) и (8), действительно, близки, но такого рода «наложение» определений, когда *карики* 47 и 48 оказываются «общими» сразу для трех определений предложения, явно нарушает строгость классификационной структуры, предлагаемой Пуньяраджей. Ведь в комментарии на первые *карики* текста он достаточно строго разграничивает определения (2), с одной стороны, и (7), (8) — с другой, соотнося первое с теорией *abhihitānvaya*, а два других с теорией *anvitābhīdhāna*.

Наряду с очевидными, само собой напрашивающимися объяснениями этого факта, как то: изменение последовательности *карик*, текстовые лакуны, ошибки переписчиков, такого рода несоответствие, как можно предположить, коренится в сложности структуры самих *карик* ВП и попытке Пуньяраджи как комментатора как-либо упорядочить, адаптировать ее для понимания современных ему читателей, применяя для характеристики определений предложения у Бхартрихари названия теорий мимансы более позднего происхождения. Таким образом, некие общие положения, содержащиеся в разных взглядах на предложение и не дифференцированные у Бхартрихари, в интерпретации Пуньяраджи оказываются относящимися сразу и к теории *abhihitānvaya*, и к *anvitābhīdhāna*.

4.3. В *кариках* 19–27 излагается точка зрения, которая, согласно Пуньярадже, признает существование неделимого предложения как лингвистического знака — единого Слова (*śabda*), характеризующегося *спхотой* (*sphoṭa*)¹, — таков взгляд, согласно Пуньярадже, принадлежащий самому Бхартрихари (4). Как говорит Пуньяраджа, *спхота* бывает двух видов: внешняя (*bāhya*) и внутренняя

¹ Теория *спхоты* — единого по своей природе означающего, подлинного Слова не сводимого к простой сумме значений слов, разрабатывалась индийской грамматической школой व्याкарана. Подвергалась критике со стороны школы миманса.

(*ābhyantara*); внешняя, в свою очередь, делится на *снхому* общего (*jāti*) и частного смысла (*vyakti*). Понимание природы предложения как общего, существующего в соединении [отдельных слов] (3), характеризует предложение как *снхому* общего смысла. А взгляд на предложение как на единое, нечленимое Слово (4) — как *снхому* частного. Подход к предложению как свертке в уме (6) определяет его как внутреннюю *снхому*.

Воззрения на природу предложения (3) и (4) характеризуются *кариками* 7–18, т. е., иными словами, здесь классифицируется позиция *акхандавакьявады* (неделимости).

Положение (5) о том, что природа предложения заключается в последовательности, излагается в *кариках* 49–53.

Определение предложения как свертки в уме (6) дается в *кариках* 30–33.

Точки зрения (7) — предложение как первая словоформа и (8) — предложение как каждая словоформа по отдельности, но нуждающаяся в других, отражаются в *карике* 47.

4.4. Далее Пуньяраджа упоминает еще два определения предложения. Первое — принадлежащее Катьяне, автору комментариев-*варттик* на сутры Панини: *ākhyātaṃ sāvyaayakāra-kaviśeṣaṇaṃ vākyam | ekatiṅ* — «предложение — [один] Глагол¹ [со связанными с ним] неизменяемыми [частями речи], актантами (*kāra-ka*)² и определениями [к последним]». Второе определение — не техническое, «мирское» (*laukika*), сформулированное «ранними мимансаками» (оно встречается в «Миманса-сутрах» Джаймини): *arthaikatvād ekaṃ vākyam sākāṅkṣam cedvibhāge syāt* — «единое предложение [определяется] единством смысла-цели, и когда оно делится на [части, то они семантически и синтаксически] нуждаются друг в друге».

¹ В этом определении под *ākhyātaṃ* (буквально — «высказанное, сообщенное»), можно понимать как собственно предикат, так и саму глагольную словоформу. (Этот термин, действительно по-разному трактуется поздними грамматистами). Нами в данном определении этот термин передается через слово «Глагол», пишущееся с заглавной буквы, (что бы отличить от глагола как части речи).

² Термин *карака* — *kāra-ka* (букв. «деятель, инструмент») передается нами словом «актант», хотя индийское *карака* и не полностью совпадает с термином актант у Теньера.

Оба эти определения Пуньяраджа подводит под характеристику предложения как *saṅghāta* (2) и говорит, что они упоминаются в *кариках* 3–6, где обсуждаются технические грамматические нюансы различий этих определений.

5.0. Взгляды на смысл предложения Пуньяраджа классифицирует следующим образом:

Согласно трем определениям, характеризующим предложение как неделимое — *акхандапакиша* (определения 3, 4, 6), его смысловая сторона — это по природе своей интуитивная, единая «вспышка осознания» — *пратибха* (*pratibhā*), описываемая в *кариках* 143–152.

Из оставшихся пяти определений (1, 2, 5, 7, 8), принадлежащих *кхандапакише*, т. е., теории реальной делимости предложения, определение (1) — взгляд на предложение как на глагол (*ākhyātaśabdah*) полагает смыслом предложения действие (*kriyā*). Об этом говорится в *карике* 414.

В соответствии с точкой зрения на предложение как на *saṅghātaḥ* — «соединение [отдельных слов]» (2) и *kramaḥ* — «последовательность [слов]» (5), смысл у предложения определяется соединением слов — *saṃsarga*. Согласно Пуньярадже, этот взгляд находит отражение в *карике* 42. По тому, каким образом эта связь характеризуется — как общее, которое присутствует в каждой части предложения (вариант: как общее, относящееся сразу ко всему предложению), либо же как результат действия этой связи, т. е. конкретизированный смысл каждой словоформы, входящей в предложение (причем сама эта связь «ухватывается» только через ее следствие), Пуньяраджа различает в качестве определения смысла предложения две вещи: собственно «соединение» — *saṃsarga* (*карики* 42–43) и «смысл слова, достаточный и конкретизированный благодаря соединению» — *saṃsargavaśānnirākāṅkṣo viśeṣāvasthitaḥ padārthaḥ* (*карики* 44–46).

Что касается определений (7) и (8), т. е. *padamādyam* — «первая словоформа» и *prthak sarvaṃ padam sākāṅkṣam* — «каждая словоформа по отдельности, но нуждающаяся [в других]», то смыслом предложения в этих случаях будет потенциально «соединенный», уже «сконденсированный» (*saṃsṛṣṭa*) в каждом предшествующем элементе предложения смысл, который проявляется только при наличии всех его элементов (*карики* 18, 411).

Отдельно Пуньяраджа упоминает такое определение смысла предложения, как «намерение говорящего, цель, назначение». Действительно, именно на такое определение Бхартрихари ссылается в *карике* 113, однако сам он не развивает данную концепцию:

Кто считает, что смысл словоформы — означать, а смысл предложения — [выражать] намерение [говорящего], у того [в речи] предложения не [будут] иметь [взаимной] связи.

Вторя ему, Пуньяраджа отмечает, что, по мнению некоторых ученых, данную характеристику смысла предложения можно соотнести с любым определением предложения, т. к. любое предложение подразумевает некоторую цель, когда его произносят (иначе говоря, в любом акте произнесения предложения присутствует намерение говорящего).

5.1. Итак, согласно Пуньярадже, к восьми определениям предложения, перечисленным в первых двух *кариках* Вакьяпации, относятся следующие шесть определений смысла предложения: 1) *pratibhā* — интуитивная, единая «вспышка осознания»; 2) *saṃsarga* — «соединение»; 3) *saṃsargavaśānnirakanikṣo viśeṣāvasthitaḥ padārthaḥ* — «смысл слова, достаточный и конкретизированный благодаря соединению»; 4) *saṃsrṣṭa* — «соединенный», уже «сконденсированный» смысл; 5) *kriyā* — «действие» 6) *prayojana* — «намерение, цель».

5.2. Как указывает Пуньяраджа, Бхартрихари отдельно не обсуждает такие воззрения на смысл предложения, как *vidhi* — «правило, предписание» (в Брахманах это предписание, предписывающее совершать то или иное ритуальное действие), *niyoga* — «приказ, обязательное к исполнению предписание» и *bhāvanā* — «активность, усилие»¹, распространенные в среде мимансаков. Эти взгляды выработаны применительно к ритуальным предписаниям кано-

¹ В техническом смысле этот термин в мимансе означает силу, которая побуждает к становлению, действию, прежде всего — совершению ритуальных действий, приносящих в качестве плода счастье («довольство») — *prīti*, условно обозначаемое как *svarga* («небеса»). (Ранними мимансаками данная цель не связывалась с доктриной освобождения; см. об этом [Verpoorten 1987: 19]. Таковой силой, по представлению мимансаков, обладают императивные и оптативные предписания канона *Шрүти*. (Подробнее см. [D'Sa 1980: 176 ff.]).

на *Шрути*. *Bhāvanā* мимансаков в общем случае совпадает с понятием *kriyā* грамматистов (определение [5]). Как указывает Пуньяраджа, различие между учителями мимансы и грамматистами состоит лишь в том, что первые считали, что в выражении побуждения к активности, в глагольной форме, главная роль принадлежит ее аффиксу (*pratyaya*), вторые же считали, что его основе (*prakṛti*).

Другим отличием, упоминаемым Пуньяраджей, является то, что *bhāvanā* мимансаков подразумевает прямой объект действия и относится, таким образом, прежде всего к переходным глаголам (*sakarmikā bhāvanā*), в то время как концепция *kriyā* грамматистов охватывает и случаи с непереходными глаголами (*akarmikā kriyā*).

Что касается определений смысла предложения через такие понятия, как *vidhi*, — «правило, предписание», *niyoga* — «приказ, обязательное к исполнению предписание», то, как говорит Пуньяраджа, в системе грамматики Панини эти понятия наличествуют, когда речь заходит о предложениях со словоформами с сериями аффиксов *kṛtya* (part. fut. pass.), *liṅ*, т. е. — опативные формы глагола, (включающие потенциальное наклонение — *vidhiliṅ*, кондиционалис — *āśīrlīṅ*) и *lot* — императив.

5.3. Далее Пуньяраджа делает интересное замечание, говоря о том, что взгляд на предложение как свертку в уме (б) и, соответственно, на смысл предложения как единую «вспышку осознания» — *pratibhā* схож со взглядом на природу смысла у буддистов. Данное положение Пуньяраджа поясняет достаточно сложно построенным высказыванием. Так, он говорит:

[Согласно воззрениям] последователей Шакья[муни]¹ смысл предложения — абрис-форма, «фиксируемая» [в сознании в виде] конкретных представлений, и как бы «расцветиваемая» [в реальности] не существующей последовательностью [по отношению к ней] извне «накладываемых» значений словоформ, порождаемых «пробуждением» латентных следов, «посеянных» бесконечным числом [предыдущих] «продумываний» смыслов предложений.

[Само] же предложение — это проецируемая вовне [как разделенная] конкретная форма, «фиксируемая» [в сознании в виде]

¹ Т.е. согласно буддийским воззрениям.

конкретных представлений, и как бы «расцветиваемая» [в реальности] не существующей последовательностью [по отношению к ней] извне «накладываемых» словоформ, порождаемых «пробуждением» латентных следов, «посеянных» бесконечным числом [предыдущих] «продумываний» предложений.¹

Пуньяраджа останавливается также и на лингвистических воззрениях ньяи — школы индийской методологии и логики, говоря, что согласно воззрениям этой школы, словоформа есть последняя в словоформе фонема, связанная с воспоминаниями о каждой предшествующей и приносящая конкретный предметный опыт (*anubhāvaviśayāṅkriyamatāṇaḥ*), а предложение, соответственно, — последняя словоформа, опосредованная воспоминанием о каждом предшествующем слове и также приносящая конкретный опыт. Это воззрение Пуньяраджа считает относящимся к определению предложения как *saṅghāta* (2). Смысл же предложения — это восприятие (*pratītiḥ*) предмета, возникающее с последней словоформой предложения. Таким образом, Пуньяраджа связывает данное определение смысла предложения с определением *saṁsarga* — «соединение» (2).

6.0. Пуньяраджа упоминает типы связи между предложением и его смыслом, которые имеют место в случае с разными определениями предложения:

Так, согласно воззрению на предложение как на неделимое целое — *snxoty*, а на смысл предложения — как на вспышку осознания *pratibha* (определения предложения 3, 4, 6), связь характеризуется как *adhyāsa* — «наложение».

По другим теориям, согласно которым отношение плана формы и содержания характеризуются как *vācyavācaka*, т. е. как отношение выражаемого и выражающего, такая связь характеризуется как *yogyatā* — «уместность», где каждому элементу плана формы соответствует элемент плана содержания.

¹ tattadanādivākyaṅrthavikalpāhitavāsanāprabodhajanmakramavadbhīrivākramairbahīrūpatayā adhyastaiḥ padārthaiścītrīkṛta iva vikalpaviśeṣollīkhyamāna ākāro bahīrūpatayā 'dhyasta nirvibhāga eva śākyānām vākyaṅrtha iti. . . vākyaṅmapi tattadanādivākyaṅvikalpāhitavāsanāprabodhajanmakramavadbhīrivākramaiḥ padaīścītrīkṛta iva bahīrūpatayādhyasyamāno viśiṣṭavikalpollīkhyamāna ākāraviśeṣa eva.

У буддистов-виджнянавадинов слово и смысл связаны как следствие и причина — *kāryakāraṇabhāva*; связь же предложения и его смысла характеризуется как *saṃketa* — «условное соглашение, договор». Так же характеризуется эта связь и в философско-методологической школе ньяя.

Пуньяраджа замечает, что во второй книге ВП Бхартрихари подробно останавливается только на одном типе связи — *adhyāsa*. В третьей же книге он рассматривает все вышеперечисленные.

7.0. В заключение, система интерпретаций определений *вакьи*, предложенная Пуньяраджей, представляется нами наглядно в виде сводной таблицы (см. с. 173).

ЛИТЕРАТУРА

- ИВАНОВ В. П. Определение предложения: ранняя миманса и व्याкарана. История философии. Вып. 11. Москва, 2004. С. 76–86.
- ABHYANKAR K. V., LIMAYE V. P. (eds.). *Vākyapadīya* of *Bhartr̥hari*. Poona, 1965.
- AKLUJKAR A. The authorship of the *Vākyakāṇḍa-ṭīkā* // Charudeva Shastri Felicitation Volume. Delhi, 1974. Pp. 165–188.
- AKLUJKAR A. The number of *kārikā*-s in *Tr̥kāṇḍī* book II // Adyar Library Bulletin (Madras) no. 42. Madras: 1978. Pp. 142–163.
- AKLUJKAR A. Emendation of Some Verses in *Bhartr̥hari's Tr̥kāṇḍī* // Wiener Zeitschrift für die Kunde Südasiens. № 23. Wien, 1979. Pp. 63–74.
- HOUBEN J. E. M. *Bhartr̥hari's perespectivism (2): Bhartr̥hari on the Primary Unit of Language // History and Rationality*. Münster, 1995. Pp. 29–61.
- IVANOV V. P. The list of sentence definitions in the second *kāṇḍa* of the *Vākyapadīya* // Materials of the 12th World Sanskrit Conference. Helsinki, 2003. P. 98.
- RAJA, K. KUNJUNNI. *Bhartr̥hari's list of sentence-definitions (a textual problem) // Adyar Library Bulletin (Madras), no. 26, 1962. Pp. 206–210.*
- RAU, WILHELM. *Bhartr̥hari's Vākyapadīya*. Wiesbaden, 1977.
- ŚLOKAVĀRTTIKA of Śrī *Kumārila Bhaṭṭa* With commentary *Nyāyaratnākara* of Śrī *Pārthasārathi Mīśra*. Edited & Revised by Dr. Gangar Rai. Varanasi: Ratna Publications, 1993.

Рис. 1. Система интерпретаций определений *вакьи*.

Признак неделимости/ делимости предложения:	Предложение едино и неделимо (<i>akhaṇḍapaḥṣa</i>).	Предложение состоит из частей (<i>khaṇḍapaḥṣa</i>).	
Характер обнаружения смысла в предложении:	Единая форма предложения, проявляющая смысл — <i>cnxoma (sphoṭa)</i> : внутренняя (<i>ābhyaṅgata</i>) внешняя (<i>bāhya</i>) <i>jātilakṣaṇa</i> <i>vyaktīlakṣaṇa</i>	Формирующие предложение слова сначала выражают значения, а затем вступают в связь (<i>abhihitān-vaya</i>) ¹	Формирующие предложение слова выражают значения, будущи уже взаимно связанными (<i>anvitābhidhāna</i>) ²
Предложение в списке первых <i>карик</i> характеризуется как:	3. Общее, существующее в соединении отдельных слов (<i>jāti-saṅghāta-vartinī</i>). 6. Свертка в уме (<i>budhy-anusamhṛti</i>)	1. Глагол (<i>ākhyāta-śabdaḥ</i>). 2. Соединение отдельных слов. (<i>saṅghātaḥ</i>) 5. Последовательность слов (<i>kramaḥ</i>).	7. Первая словоформа (<i>padamā ādyam</i>). 8. Каждая словоформа по отдельности, но нуждающаяся в других (<i>prthak sarvaṃ padaṃ sākāṅkṣam</i>).
Смысл Предложения определяется как:	единая «вспышка» осознания (<i>pratibhā</i>)	соединение (<i>saṃsarga</i>)	действие (<i>kriyā</i>) соединенный (<i>saṃsṛṣṭa</i>)
Тип связи между предложением и смыслом:	наложение (<i>adhyāsa</i>)	уместность (<i>yogyatā</i>)	

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Букв. «последовательность [слов], реализовавших [свою] денотативную способность».

² Букв. «денотация последовательно связанных [слов]».

- The VĀKYAPADĪYA. Critical Text of Cantos I and II [with English] Translation, Summary of Ideas and Notes] by K. Raghavan Pillai. Delhi-Patna-Varanasi: Motilal Banarsidass, 1971.
- The VĀKYAPADĪYA of *Bhartrhari*. *Kāṇḍa* II. English Translation With Exegetical Notes K. A. Subramania Iyer. Delhi-Patna-Varanasi: Motilal Banarsidass, 1977
- VĀKYAPADĪYAM [Part II] (*Vākyakāṇḍam*) by *Bhartrhari*. With the Commentary of *Puṅyarāja & Ambākartrī*. Edited by *Raghunātha Sarmā*. Varanasi, 1980.
- VĀKYAPADĪYA of *Bhartrhari*. (An ancient Treatise on the Philosophy of Sanskrit Grammar) Containing *Ṭīkā* of *Puṅyarāja* and the Ancient *Vṛtti*. Edited by K. A. Subramania Iyer. *Kāṇḍa* II. Delhi-Varanasi-Patna: Motilal Banarsidass, 1983
- VERPOORTEN JEAN-MARIE. *Mīmāṃsā Literature*. A history of Indian Literature. Vol. VI. Fasc. 5. Wiesbaden, 1987.
- D'SA FRANCIS X. *Śabdaprāmāṇyam* in *Śabara* and *Kumārila*. Towards a Study of the *Mīmāṃsā* Experience of Language. Vienna, 1980.